

стей практически бездействовали. В связи с этим комендант Зотов доносил в вышестоящие инстанции: «... работы приостановлены и рабочие остаются без хлеба... прекращение работ на Высокогорском механическом заводе, изготовлявшим 6-ти дюймовые снаряды крайне нежелательны по военным соображениям. По полученным нами данным на некоторых заводах машины попорчены, на некоторых увезены разные части... Невзирая на всю серьезность момента необходимо принять все меры к устранению безработицы, дабы не было почвы для антиправительственной агитации...».

Тагильские рабочие проявляли явное нежелание работать на белую власть и организовывали забастовки, чаще всего носившие скрытый характер. По этому поводу Зотов писал в Екатеринбург: «... В цехах систематические кражи, теряются такие предметы как ремни, наковальни и т.п. Рабочие... стали заниматься чаепитием, обедом, ... позволяют себе бросать работу и уходить из цеха...» Имели место случаи и вооруженного нападения рабочих тагильского завода на колчакские части.

Таким образом, в период своей власти белые так и не сумели в полной мере наладить производство и установить хотя бы элементарный порядок на заводах Нижнего Тагила.

А время работало не в их пользу. В 1919 г. красные начали по всему фронту теснить части Белой армии, освобождая один за другим уральские города и стремительно приближаясь к Тагилу. Опасаясь красной мести, белые спешат заранее уйти, оставляя после себя затопленные шахты, тысячи замученных и убитых. С белыми Тагил покидает и вся интеллигенция, считая их правление своей властью. К 17 июля 1919 г. шумные улицы поселка опустели. Наступило безвластие: белые ушли, а красные еще далеко...

Так бесславно закончилась вторая попытка установления в Нижнем Тагиле «белого режима».

Л. И. Кириллова

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ УРАЛА НАКАНУНЕ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРИЗМА

С начала XX в. на Урале, как и по всей стране, шел процесс бурного развития капитализма. Он сопровождался обострением социально – экономических противоречий и, прежде всего ростом эксплуатации рабочего класса. Во всех отраслях промышленности буржуазия широко использовала дешевый труд детей и подростков.

Важное значение при разработке молодежных проблем имеет определение возрастных границ. Молодежь, по мнению советских исследователей, является классово-дифференцированной социально-демографической группой общества, включающей в себя молодых людей от 16 до 30 лет; их положение и роль в обществе, функции и виды деятельности, а также ценностные ориентации, мировоззрение, интересы и социально – психологические свойства обусловлены характером социально – политического строя, общественными отношениями, исторической ситуацией.

Одним из основных критериев развития личности молодого человека является ее социальная зрелость, когда она в системе политических отношений выступает полноправным субъектом прав и обязанностей и реализует их в различных видах деятельности. В условиях буржуазно – демократического строя России о социальной зрелости молодежи свидетельствовали наличие политических прав, стабильной профессии и полное овладение ею, определенный уровень сознания.

Большую роль в условиях революционной борьбы за социализм играл уровень сознания, т.е. наличие сформировавшихся на основе марксистской теории политических убеждений, умение отстаивать классовые интересы в борьбе с капиталом. Уместно отметить в этой связи, что в рассматриваемый период, по мнению А.Н.Ацаркина, значительная часть молодежи вступала на путь революционной борьбы в возрасте до 21 года. С нашей точки зрения, важнейшим фактором, свидетельствующим о социальной зрелости молодежи, было наличие политических прав. Известно, что в июне 1907 г. для молодых рабочих был введен возрастной избирательный ценз в 25 лет. Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской буржуазно-демократической революции, оставило это положение без изменения. Исключение составляли солдаты, для которых возрастной ценз был снижен до 20 лет. Поэтому можно с полным основанием 25 лет считать границей, отделяющей молодежь от взрослости.

Внутри этой возрастной группы нами выделены такие подгруппы, как подростки и малолетние. Это позволило определить место рабочей молодежи в данной системе общественных отношений, условия их жизни и труда, реальные возможности образования и воспитания. При этом мы придерживались деления на возрастные группы, принятые в официальной статистике того времени, которые позволили отнести к категории малолетних рабочую молодежь в возрасте от 12 до 14 лет, подростков – от 15 до 17 лет.

Среди специалистов нет единого мнения о численном составе уральского пролетариата и его молодого поколения в исследуемый период, что обусловлено объективными факторами. Во-первых, после 1897 г. не проводилось Всероссийской переписи населения, во-вторых, несовершенство дореволюционной статистики, отсутствие сведений о молодых рабочих мелкой и кустарной промышленности, железнодорожного транспорта и других. Нами обнаружены относительно полные данные о численном составе молодых рабочих двух ведущих отраслей промышленности Урала: горнозаводской и фабрично – заводской.

Примерная численность рабочей молодежи России в возрасте до 18 лет составляла в 1897 г. во всех отраслях народного хозяйства 4140 тыс., а к январю 1914 г. – 5090 тыс. человек. Армия молодых рабочих выросла за 16 лет на 950 тыс. человек, а удельный вес их среди лиц наемного труда составил к 1914 г. 29%.

Анализ источников позволил установить количество малолетних и подростков в фабрично – заводской промышленности Урала в начале века.

В фабрично–заводской промышленности края в 1901 г. работало 6700 подростков и малолетних, или 15,1% всех рабочих. При этом следует отметить, что наибольший процент молодых рабочих приходится на развитые в экономическом отношении Пермскую – 18,6% и Вятскую губернии – 13,3%, где в основном были сосредоточены мелкие и средние промышленные предприятия. В горнозаводской и горной промышленности удельный вес несовершеннолетних рабочих составлял всего 5,4%.

Сравнивая изменения в составе рабочих по возрасту с соответствующими показателями дореформенного периода, нельзя не согласиться с выводами Д. В. Гаврилова о более интенсивной капиталистической эксплуатации рабочих молодых возрастов в период развития монополистического капитализма. В результате в структуре рабочих произошли значительные изменения, выразившиеся в омоложении рабочих кадров.

Кардинальные изменения в положение и состав рабочего класса внесла война. В результате первых же мобилизаций с горнозаводских предприятий Урала убыло 12% рабочих, а всего за годы войны в армию было призвано от 25 – 30 до 50% уральских пролетариев. Вместе с тем в этот же период наблюдался общий рост численности горнозаводских и фабрично – заводских рабочих, достигшей к 1917 г. 357 тыс. или 10,2% промышленного пролетариата России. Во многом рост числа рабочих данных отраслей производства шел за счет применения труда детей, подростков и женщин. Более того, как отмечалось в материалах к учету рабочего состава и рабочего рынка, в годы войны данные категории рабочих были одним из основных источников рабочей силы для уральской промышленности.

Особенно интенсивно буржуазия начала эксплуатировать подростков и малолетних после принятия царским правительством закона от 9 марта 1915 г. об отмене запретов (1886 г.) на ночной и подземный труд детей и подростков на шахтах и рудниках Урала и закона от 19 октября 1915 г. об отмене всех ограничений использования детей в производстве. Это привело к росту числа рабочих – подростков в различных отраслях производства (табл. 1).

Таблица 1

Состав рабочих фабрично – заводской промышленности Урала по полу и возрасту за 1913, 1914, 1915, 1917 гг.

Губерния	Годы	Всего рабочих на предприятиях	Из них подростков	Из них малолетних	Всего подростков и малолетних	% к общему числу рабочих
Вятская	1913	12439	1505	684	1789	14,3
	1914	14791	2052	423	2475	16,5
	1915	14477	2320	518	2838	19,1
	1917	14264	2240	684	2924	20,0
Оренбургская	1913	4949	252	76	328	6,6
	1914	5497	258	66	324	5,9
	1915	5974	356	84	440	7,4
	1917	7310	210	98	308	4,2
Пермская	1913	24280	2204	876	3080	12,7
	1914	22893	2198	685	2883	12,6
	1915	19078	2195	662	2857	15,0
	1917	24627	2945	998	3943	16,0
Уфимская	1913	6622	698	104	802	12,0
	1914	6380	801	137	938	14,7
	1915	6380	801	137	938	14,7
	1917	6162	868	222	1090	17,1

Таблица 1 показывает рост общей численности молодых рабочих, занятых в фабрично – заводской промышленности. Если в 1913 г. во всех губерниях Урала насчитывалось 5931 рабочих в возрасте до 17 лет, то в 1914 г. – 6630, в 1915 г. – 7074, а в 1917 г. – 8565. Удельный вес их среди промышленного пролетариата вырос с 12,4% в 1913 г. до 16,4% в 1917 г. Что касается Оренбургской губернии, то понижение удельного веса молодежи в общем составе рабочих здесь было вызвано высоким процентом казачьей молодежи, призывавшейся в армию. Это было связано с особенностью Оренбурга, как центра Оренбургского казачьего войска, в котором молодежь призывалась в армию поголовно.

Подобная тенденция к росту занятости несовершеннолетних наблюдалась и на предприятиях горнозаводской промышленности. Анализ списков рабочих Сергинско-Уфалейского, Кыштымского и Верхнеуральского горных округов позволяет проследить применение труда малолетних и подростков в годы войны (табл.2).

Таблица 2

Численность подростков и малолетних среди рабочих Сергинско-Уфалейского, Кыштымского, и Верхнеуральского горных округов 1913–1917 гг.

Округ	Годы	Всего рабочих	Малолетних	Подростков	% подростков и малолетних
Кыштымский	1913	9447	33	524	5,1
	1914	5647	12	417	8,0
	1915	4283	27	318	8,0
	1917	11889	184	1463	13,8
Сергинско-Уфалейский	1914	4860	–	338	7,0
	1916	7243	–	662	9,2
	1917	6926	–	1000	12,2
Верхне-Уральский	1915	1738	48	267	15,3
	1917	1324	39	261	20,0

Данные таблицы 2 свидетельствуют о значительном увеличении доли детского труда при одновременном сокращении общей численности рабочих. Примечательно, что на Урале, в районах, где горный промысел начал развиваться позднее, удельный вес труда подростков и малолетних оказывался выше, чем на старых предприятиях.

Еще шире пользовались детским трудом мелкие горные предприятия на наделных крестьянских и свободных землях. К примеру, в Южно – Верхотурском округе, на Нижнетагильских заводах Демидова и князя Сан – Донато подростки и малолетние составляли 42% рабочих, а на рудниках Алапаевских заводов – 47,2%. В среднем, по неполным данным окружных инженеров, число подростков и малолетних на предприятиях 15 ведущих горных округов на 1 сентября 1917 г. достигало 14 тыс. человек, и процент их от общего состава рабочих составлял в среднем 10,8 (табл. 3).

Число рабочих – подростков на предприятиях уральских горных округов на 1 сентября 1917 г.

Название округа	Общее число рабочих на предприятиях	Из них подростков и малолетних	% к общему числу рабочих
Белорецкий	12030	2100	18,3
Билимбаевский	247	34	13,3
Верхне-Уфалейский	948	119	12,1
Кыштымский	13142	1740	13,3
Лысьвенский	19153	936	5,0
Миасский	3769	337	9,0
Омутнинский	2736	379	13,8
Пермский	25253	1569	6,2
Северо-Екатеринбургский	17013	1407	8,2
Сергинско-Уфалейский	8216	1002	11,4
Симской	7098	717	10,1
Сысертский	4368	379	8,2
Холуницкий	948	49	5,4
Чердынский	5735	754	11,5
Южно-Верхотурский	14548	2294	15,7
ВСЕГО	139127	14004	10,8

Данные о занятости молодых рабочих горнозаводской и горной промышленности в начале века и за 1917 г. свидетельствуют об их опережающем росте по сравнению с фабрично-заводской промышленностью. Если в 1904 г. удельный вес несовершеннолетних в горнозаводской отрасли был 5,4% от общего числа рабочих, то в 1917 г. – 10,8%. Причем в районах с наиболее развитой промышленностью удельный вес молодежи был значительно выше. Так, в горных округах Пермской губернии он достигал 13–18, в Вятской – 12–14%.

Таким образом, удельный вес молодых рабочих в горнозаводской и горной промышленности, так же как и фабрично-заводской, за годы войны значительно увеличился, в то время как общая численность рабочих, по сведению В.В.Адамова, осталась приблизительно такой же, как и в 1913 г., а в некоторых горных округах даже сократилась.

Имеющиеся данные не в полной мере отражают удельный вес детского труда. Во-первых, по признанию фабричных инспекторов, сведения о численности детей, как правило, занижались хозяевами. Во-вторых, в них не учтены несовершеннолетние рабочие, занятые на железных дорогах, в кустарных промыслах, сельском хозяйстве, сапожных, металлообрабатывающих и других мелких мастерских. Но и те сведения, которыми мы располагаем, дают возможность представить приблизительную картину занятости подростков и малолетних в промышленности Урала и проследить динамику ее развития.

Сравнивая процент занятости несовершеннолетних рабочих Урала с общероссийским, составляющим 14%, можно сделать вывод, что на Урале труд молодых рабочих применялся в больших масштабах.

Сохранилось немало сведений о тяжелых условиях труда подростков на предприятиях Урала, отсутствовала охрана труда молодежи. Многие подростки становились жертвами несчастных случаев, страдали профессиональными болезнями. По данным протоколов полицейских урядников в 1913 г. на уральских казенных заводах из 104 несчастных случаев 32 произошли с подростками в возрасте до 10 лет, а в 1914 г. соответственно 20 из 45, горные начальники объясняли причины несчастных случаев приемом на работу малолетних. Тяжелые условия труда не могли не влиять на их здоровье. В апреле 1914 г. медицинская комиссия осмотрела рабочих полировочного цеха Златоустовского завода. Из 65 рабочих, возраст которых не превышал 17–20 лет, только 20 были здоровыми, остальные страдали различными профессиональными заболеваниями.

Заработная плата подростков была вдвое и даже втрое меньше, чем у взрослых. В 1916 г. заработок подростка в России составлял половину (41,3%), а подростка – девочки – одну треть (28,9%) заработной платы взрослых рабочих.

По данным Екатеринбургской городской биржи труда, месячная заработная плата чернорабочего-подростка составляла в январе 1917 г. 19 руб., подростка-девочки – 5 руб. 50 коп., в то время как чернорабочий-мужчина получал 75 руб.

Анализ социально-экономического положения молодежи позволяет выделить ряд причин ее революционной активности и, прежде всего раннее вовлечение ее в производство, капиталистическая эксплуатация, тяжелые условия труда и политическое бесправие.

А. Л. Шолохова

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ КРЕСТЬЯН УРАЛА В 20-Е ГГ.

В нравственных исканиях современного человека, его стремлении найти свое место в мире, осознать и объяснить свои достоинства и несовершенства, постоянно присутствуют и как своеобразная точка отсчета, и как основа для сравнений люди предшествующих поколений. Чаще всего художник, а не историк открывает нашему современнику духовный мир этих людей, их мечты и страсти, поиски и сомнения.

Хотя уже давно признано, что важнейшей силой исторического процесса являются социально-психологические факторы – настроения, чувства, страсти, взгляды, представления т.п. Еще Гегель отмечал, что «ничто великое в мире не совершалось без страсти» Позже эту идею поддерживали представители нового направления в исторической науке – школы «Анналов»: основное содержание истории – повседневность то, что и составляет жизнь человека.

Обновление, возрождение России предполагает радикальные изменения в сознании, мировосприятии нашего народа. Трудности в решении этих проблем не в последнюю очередь связаны со слабой изученностью многих аспектов современной массовой психологии – таких как общественные нравы и настроения, массовые формы поведения, национальные черты и стереотипы.